

ГОРБУНОВА Мария Лавровна, д.э.н., профессор; и.о. заведующего кафедрой мировой экономики и региональных рынков Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета (ННГУ) им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Н. Новгород, пр-кт Ленина, 27; gorbunova@iee.unn.ru)

КОМАРОВ Игорь Дмитриевич, инженер-лаборант Центра экспертизы и комплексного анализа Института международных отношений и мировой истории, ННГУ им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Н. Новгород, пр-кт Ленина, 27; kotarov@itomi.unn.ru);

ЛИВАНОВА Елена Юрьевна, к.э.н., доцент кафедры мировой экономики и региональных рынков Института экономики и предпринимательства ННГУ им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Н. Новгород, пр-кт Ленина, 27; livanova@iee.unn.ru);

УСТИНКИН Сергей Васильевич, д.и.н., профессор; декан факультета международных отношений, экономики и управления Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Н. Новгород, ул. Минина, 31а; sv.ustinkin@gmail.com)

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Статья посвящена оценке перспектив развития отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией в политической и экономической сферах в условиях, характеризующихся нарастанием взаимодействия, прежде всего, в рамках новых и существующих торгово-инвестиционных проектов.

Резкое охлаждение отношений России со странами Запада в еще большей степени усилило начавшуюся проявляться ранее ориентацию страны в сторону динамично развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь Китая. Вместе с тем проведенный в статье анализ официальных внешнеполитических документов, принятых в период, предшествующий введению западных санкций, показал, что отношение России к Китаю неоднозначно. Избранный формат межстрановых отношений – многосторонние слабо формализованные инициативы, предполагающие минимальные обязательства сторон по отношению друг к другу.

Авторы полагают, что Российской Федерации необходимо максимально укреплять деловые отношения с Китаем, преодолев негативное общественное мнение о невыгодности отношений с КНР как представляющих угрозу финансово-экономической независимости России.

Ключевые слова: внешняя политика Китая, внешняя политика России, экономические интересы

Введение

Расширение контактов и совместных инициатив России и Китая – важнейший феномен современного глобального развития. Китай и Россия представляют собой великие державы современного мира, имеющие высочайший статус постоянных членов Совета Безопасности ООН. Экономический потенциал этих стран существенен, Россия стабильно входит в десятку мировых лидеров по ВВП по паритету покупательной способности, конкурируя с ведущими странами Запада, в то время как КНР ведет борьбу за глобальное первенство с США и ЕС (рассматриваемыми в совокупности). 2015 г. ознаменовался усилением контактов между Китаем и Россией на уровне глав государств в рамках двусторонних контактов (приуроченных главным образом к празднованию 70-летия окончания Второй мировой войны) и многосторонних соглашений в рамках БРИКС и ШОС. Для обеих стран такое положение дел значимо из-за определенной склонности к ритуалам и демонстративным жестам. Адресатом такой линии поведения является Запад в лице США и ЕС, действия которых послужили катализатором подобной в чем-то жесткой внешнеполитической позиции РФ и КНР.

Несмотря на географическое присутствие в Азии, вовлечение России в систему международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона долгое время уступало ее интеграции с Западом. Конвергенция интересов стран обусловлена их геополитическим противостоянием Западу, поскольку обе страны ощущают на себе

последствия неравноправия сложившейся системы управления глобальными процессами. Авторы убеждены в наличии у стран намерений и необходимого инструментария для воздействия на стремительно меняющуюся систему международных отношений, чтобы сообща выступать гарантами формирования, развития и существования нового миропорядка. В среднесрочной перспективе проявляются и другие факторы, заставляющие страны перейти на новый уровень взаимодействия, в первую очередь в экономической сфере. Деловые связи обеих стран ориентированы на Запад, в то время как наблюдающаяся глобальная стагнация традиционно приводит к диверсификации внешнеэкономических связей стран, поиску новых партнеров и рыночных ниш. Кроме того, в условиях закрытия доступа к финансовым рынкам Запада Россия заинтересована в привлечении капитала из КНР, чьи массивные зарубежные инвестиции и финансовая помощь обеспечивают взаимодействие со странами Азии и Африки.

Перспективы отношений неоднозначны, поскольку страны являются региональными сверхдержавами, конкурирующими за сферы влияния в Азии и остальном развивающемся мире. Проблему представляет и то обстоятельство, что если политический статус стран на международной арене сопоставим, то в экономической иерархии преимущество КНР бесспорно, и в условиях санкций это ставит Россию в невыгодное положение: сложившееся в стране общественное мнение с опаской воспринимает сотрудничество с более могущественным соседом, который сможет подавить национальную промышленность и капитал на внутреннем рынке. Цель исследования — определить потенциал нового этапа политического и экономического взаимодействия стран за счет анализа эволюции отношений КНР и РФ и оценки новых инициатив стран. Исследование структурировано следующим образом. В первую очередь характеризуются интересы стран, предшествующие современному периоду укрепления отношений (до осени 2014 г.). Далее определяются направляющие и результаты экономического и политического взаимодействия стран на новом этапе развития, сочетающем экономическое ослабление России и материализацию внешнеэкономических связей Китая в регионе и в мире в целом.

Состояние отношений России и КНР до введения западных санкций

Геоэкономический потенциал российско-китайских отношений очевиден и определяется, с одной стороны, евразийским положением России, существующим на метакультурном уровне и пронизывающим все сферы внутренних и внешних общественных отношений. Евразийский статус России, казалось бы, подразумевает равное внимание и к европейским, и к азиатским трансграничным отношениям, однако российские внешнеполитические и внешнеэкономические модели в существенной сфере традиционно европеизированы. Это связано с тем, что, во-первых, в послепетровское время, т.е. в течение последних 300 лет, страна стремилась заимствовать европейские культурные и идеологические стереотипы, которые закрепились в обществе, подвергшись трансформации в результате сугубо российского восприятия действительности. Во-вторых, три четверти населения и производительных сил страны находятся в ее европейской части, что подразумевает большую интенсивность базисных (экономических) и надстроечных отношений.

Хотя сами европейцы традиционно не признают Россию типично европейской державой, подразумевая, по сути, ее более широкий геополитический статус [Тсуганков 2003; Лайн 2015], в российской геополитической мысли и идеологии доминировали западники, для которых отношения РФ с азиатскими странами носили несамостоятельный, маргинальный характер и укладывались в общее русло отношений «Восток — Запад».

Несмотря на интенсивное взаимодействие руководителей новой России Б.Н. Ельцина, В.В. Путина и Д.А. Медведева с первыми лицами Китая, многие западные наблюдатели [Ferguson 2012; Kuhrt 2012; Weitz 2008 и др.] отмечают декларативность этих отношений, особенно в сфере экономики. Существующий между странами неформальный альянс базируется на таких особенностях, как статус «незападных» великих держав, и проявляется, например, в сходимости голосования в Совете Безопасности ООН, в отсутствии территориальных претензий

в отношениях с другими сопредельными странами. Долгое время он существовал параллельно с вовлеченностью (*engagement*) стран в сотрудничество с США, стратегические интересы которых еще со времен президентства Р. Никсона, по мнению Г. Киссинджера, связаны с недопущением формирования геополитического гиганта на основе прочного альянса между Россией и Китаем. Кроме того, экономические интересы Китая и США тесно связаны, что делает невозможным резкое охлаждение отношений между двумя первыми экономическими сверхдержавами современности [Ferguson 2012, Holslag 2015].

Вместе с тем внешнеполитические амбиции и стратегии КНР и России и артикулированные в официальных документах интересы стран не совсем совпадают. Анализ корпуса документов, определяющих стратегическое развитие Российской Федерации (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, 2009 г.; Концепция внешней политики Российской Федерации, 2013 г.; Военная доктрина Российской Федерации, 2014 г.; указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., 2008 г.; Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 г., 2008 г.¹), показывает, что, во-первых, РФ обращает внимание на динамичность развития АТР и смещение мирового потенциала силы и развития на Восток, во-вторых, признает совпадение принципиальных подходов двух стран к ключевым вопросам мировой политики, необходимость сотрудничества и стратегического партнерства для обеспечения региональной и глобальной стабильности; в-третьих, Китай рассматривается Россией как экономический конкурент, в первую очередь в сфере промышленного производства; в-четвертых, Россия ставит целью поддержание паритетного характера отношений между странами в сфере экономического сотрудничества, сфокусированного на сбалансированной торговле и развитии регионов Дальнего Востока; в-пятых, отношения между странами в политической и экономической сфере, по мнению РФ, будут опираться на многосторонние неформальные механизмы взаимодействия.

Ориентиры и принципы внешней политики КНР в отношении России, очевидно, основываются на двух концепциях [Портяков 2014а; 2014б; Holslag 2015]: «мирного возвышения» и «китайской мечты», которые соответствуют отмечаемому А.П. Цыганковым неомеркантилистскому типу развития государства, чертами которого являются постановка долгосрочных целей, выделение секторов экономического роста и интеграция в мировую экономику на основе стратегии экспортно-ориентированного подъема [Tsygankov 2015]. Мирное возвышение Китая опирается на евразийское видение страны и претензии как минимум на экономическое безоговорочное лидерство в рамках этого глобального континента, подтверждаемое успешным соперничеством с ЕС, Россией и Индией [Кудияров и др. 2015; Тренин 2015; Holslag 2015]. В.Я. Портяков прямо указывает на «выход Китая из тени», проявляющийся в более активной и дифференцированной политике страны в регионе [Портяков 2014а]. Линия поведения КНР наталкивается на противодействие со стороны США, при этом наблюдается ситуация, когда военное противостояние сочетается со значительным экономическим взаимодействием между странами на грани зависимости.

Содержание западных санкций и развитие российской экономики

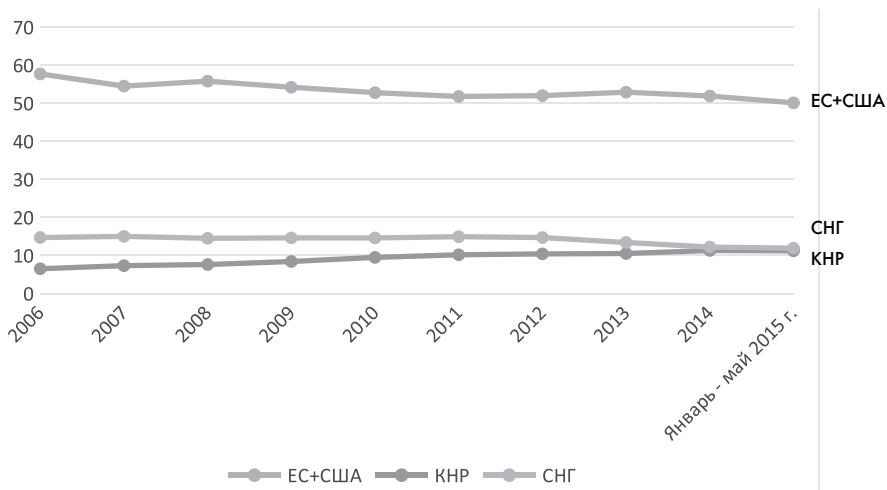
После присоединения Крыма в 2014 г. геополитическая ситуация вокруг России

¹ Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 г. Доступ: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/foreignEconomicActivity/vsc2020>; Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 25.12.2014, № Пр-2976). Доступ: <http://www.scrf.gov.ru/documents/18/129.html>; Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 12.02.2013. Доступ: <http://www.scrf.gov.ru/documents/2/25.html>; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р). Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/?frame=1#p28; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537. Доступ: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/99.html>

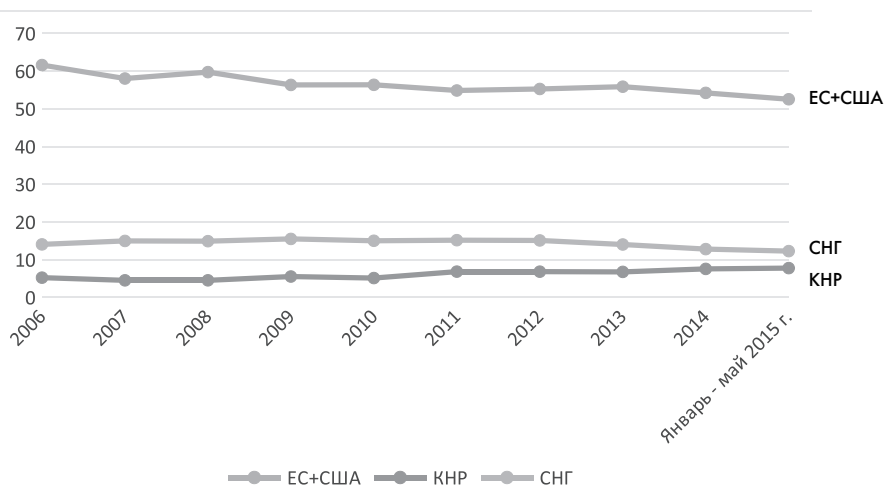
изменилась. Западные страны ввели в отношении России финансовые и внешне-торговые санкции [Акиндинова, Ясин 2015], которые привели к перестановке сил в российском внешнеэкономическом комплексе как в сфере торговли (см. рис. 1–3), так и в сфере инвестиций (см. табл. 1). Российские предприятия потеряли доступ к рынкам капитала Западной Европы, США и Японии, а кроме того, была заморожена внешнеторговая кооперация в оборонной сфере и при поставках оборудования для нефтегазовой отрасли.

Анализируя данные торговой и инвестиционной статистики, можно отметить, что изменение традиционной геополитической ситуации вокруг России наиболее очевидно в инвестиционной сфере, при этом в торговой сфере потери от сокращения взаимодействия выглядят намного менее значимыми, чем в финансовой сфере. Именно поэтому РФ стремится развивать совместные проекты, опираясь на денежно-кредитные ресурсы КНР.

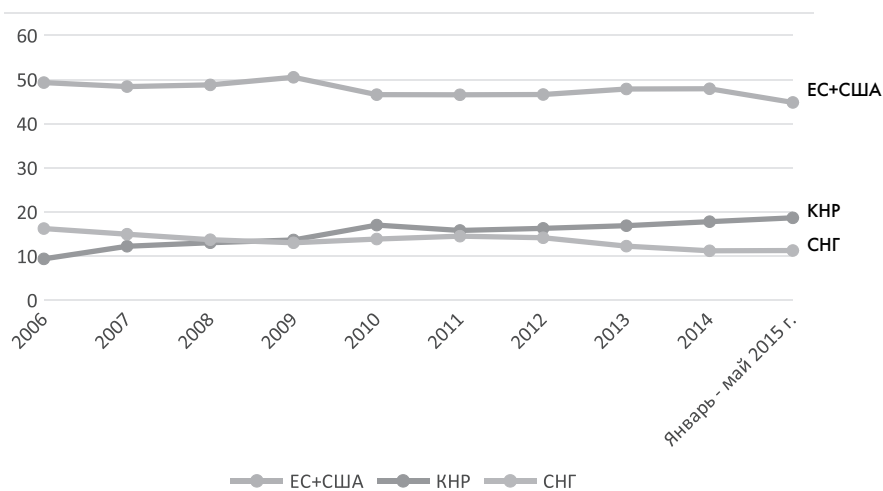
*Источник: расчеты авторов по данным ФТС РФ

Рисунок 1. Структура внешнеторгового оборота РФ, %*

*Источник: расчеты авторов по данным ФТС РФ

Рисунок 2. Структура экспорта РФ, %*

*Источник: расчеты авторов по данным ФТС РФ

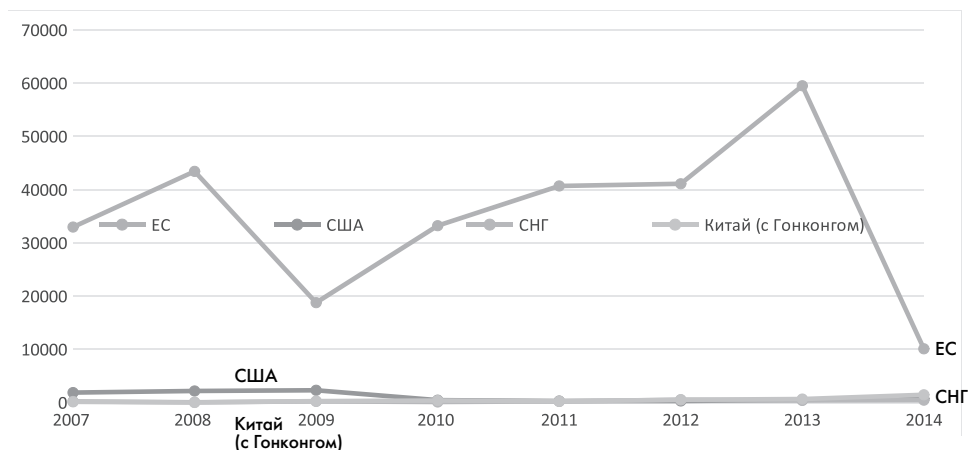
Рисунок 3. Структура импорта РФ, %*

Таблица 1

Сальдо прямых зарубежных инвестиций в РФ, млн долл.*

Страны	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ЕС	32954	43411	18752	33209	40673	41083	59493	10084
США	1860	2161	2296	435	276	285	485	708
СНГ	197	43	211	95	208	499	390	440
Китай (с Гонконгом)	120	6	254	361	220	515	642	1445

*Источник: расчеты авторов по данным Банка России

* Источник: расчеты авторов по данным Банка России

Рисунок 4. Сальдо прямых зарубежных инвестиций в РФ*

Новое качество отношений России и Китая

Тактические интересы России очевидны и связаны с привлечением государственных и частных китайских инвестиций в условиях наблюдающейся в стране валютно-финансовой нестабильности. В то же время китайская экономика, переживающая снижение темпов экономического роста и нестабильность на внутреннем рынке ценных бумаг, от которых лихорадит всю мировую экономику [Allen et al. 2015], вынуждена пока отказаться от переориентации на модель роста за счет местного потребителя, вернувшись к привычной стратегии развития за счет экспорта и зарубежных инвестиций. Поддержка экспорта связана, в первую очередь, с девальвацией юаня, увеличивающей конкурентоспособность китайских товаров на внешних рынках. С. Кудияров, С. Лейн, Г. Мирзаян, Е. Обухова, Е. Огородников, Дж. Хольслаг указывают на новое качество вывоза капитала за рубеж, проявляющееся в поддержке амбициозных инфраструктурных проектов в Азии и на других континентах, фондировании существующих и вновь создаваемых валютно-кредитных институтов [Кудияров и др. 2015; Holslag 2015; Lain 2015].

По мнению наблюдателей [Кудияров и др. 2015], в то же время тактические соображения стран опираются на необходимость взаимодействия в рамках двусторонних и многосторонних форматов глобального управления, не находящихся под воздействием западных стран, в первую очередь США – ключевой сверхдержавы мира. Министр иностранных дел КНР Ван И в официальном коммюнике ведомства указывает на встречу внешнеполитических курсов стран в том смысле, что Россия активизирует свою политику на восточном направлении, в то время как Китай все в большей степени открывается Западу, что представляет собой историческую возможность увязать стратегии развития обоих государств [Wang Yi 2015]. В качестве приоритетного формата Ван И подразумевает сочетание продвигаемого Россией строительства евразийской железной дороги, направленного на развитие дальневосточных регионов страны, и реализуемого КНР проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Анализ новостных лент российских информационных агентств «Интерфакс», «ИТАР-ТАСС» и «Прайм», а также материалов ведущих деловых изданий «Ведомости» свидетельствует о наличии многочисленных (более 70) двухсторонних инициатив в различных отраслях, заявленных с сентября 2014 г., направленных главным образом на освоение российских природных ресурсов, в первую очередь в топливно-энергетическом комплексе; на привлечение финансов из КНР (в форме прямых инвестиций и открытия кредитных линий); на строительство инфраструктурных объектов в приграничных регионах России и КНР. Ключевым обеспечивающим фактором получения Россией китайских финансовых ресурсов, по мнению авторов, является возможная передача части территорий на Дальнем Востоке страны в аренду компаниям сопредельной державы, что наталкивается на негативное общественное мнение внутри страны.

По мнению авторов, перспективы развития двусторонних отношений неопределенны, поскольку, несмотря на позитивное волеизъявление лидеров, между странами существуют противоречия, способные препятствовать их продуктивному взаимодействию. Среди них можно отметить:

1) различия в горизонтах планирования и подходах к ведению бизнеса в РФ и КНР. Китайские руководители ориентированы на прагматичные, взвешенные долгосрочные отношения, в то время как для российских предпринимателей и чиновников типичным является краткосрочный горизонт планирования и стремление извлечь максимальную сиюминутную выгоду;

2) формирующуюся сильную финансовую зависимость страны-реципиента. Существенная часть российского общественного мнения воспринимает негативно интенсификацию деловых связей с КНР; можно утверждать, что российское общество и истеблишмент не готовы к неравноправному взаимодействию с китайскими партнерами;

3) неартикулированные внешнеполитические противоречия. Во-первых, страны являются региональными сверхдержавами, конкурирующими за сферы влияния в Азии и остальном развивающемся мире, что, возможно, будет пре-

пятствовать усилению взаимодействия между ними. Во-вторых, возможно противодействие со стороны третьих сил, в первую очередь других глобальных сверхдержав.

Выводы

Таким образом, охлаждение отношений с Западом усилило азиатский вектор развития России, в первую очередь в направлении сопредельного Китая, неомеркантилистская доктрина развития которого как никогда подкрепляется стремлением поддерживать своих внешнеполитических партнеров в финансовом отношении. Наблюдаемая активизация сотрудничества сверхдержав продиктована с китайской стороны развитием амбициозных инфраструктурных проектов в Азии, активизацией роли страны в глобальном управлении, в то время как перед Россией стоит вопрос о привлечении финансовых ресурсов после закрытия западных рынков капитала в результате санкций со стороны ЕС и США и о поиске новых рынков сбыта для сырья, составляющего основу российского экспорта. Эти обстоятельства становятся точкой бифуркации в сотрудничестве и взаимодействии двух государств, после которой отношения при определенных условиях могут выйти на качественный, а не декларативный уровень.

Представляется, что сближение РФ и КНР – это объективная необходимость в современных условиях развития международных отношений. Москве необходимы новые рынки и инвестиции, а также взаимовыгодные с экономической и политической точек зрения отношения со странами Азии. Связка «РФ – КНР» позволит странам укрепить позиции на Евразийском континенте и в долгосрочной перспективе будет способствовать выстраиванию новой глобальной парадигмы системы международных отношений с измененным центром силы, в рамках которой данные акторы становятся лидерами и/или инициаторами реализации важных общемировых процессов.

Список литературы

Акиндинова Н.В., Ясин Е.Г. 2015. Новый этап развития экономик в постсоветской России: доклад к XVI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва, 7–10 апр. 2015 г. – *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»*. – М.: ИД ВШЭ. 35 с.

Кудияров С., Мирзаян Г., Обухова Е., Огородников Е. 2015. Огненные объятия. – *Эксперт*. № 20-21(945). Доступ: http://expert.ru/expert/2015/20/ognennyye-ob_yatiya-drakona/?n=171

Портяков В.Я. 2014а. Контуры внешней политики лидеров Китайской Народной Республики пятого поколения. – *Проблемы Дальнего Востока*. № 1. С. 16–20.

Портяков В.Я. 2014б. Возвышение Китая: Что дальше? – *Россия в глобальной политике*. Т. 12. № 3. С. 132–141.

Тренин Д.В. 2015. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта. – *Россия в глобальной политике*. Доступ: http://www.globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Ot-Bolshoi-Evropy-k-Bolshoi-Azii-Kitaisko-rossiiskaya-Antanta-17462

Allen K., Levett C., Sheehy F., Gutiérrez P., Ulmanu M. 2015. China Financial Crisis: from Dizzy Heights of Peak to Dark Depths of Black Monday. – *The Guardian*. 25 August. URL: <http://www.theguardian.com/business/ng-interactive/2015/aug/25/china-financial-crisis-from-peak-to-black-monday>

Ferguson Ch. 2012. The Strategic Use of Soft Balancing: The Normative Dimensions of the Chinese – Russian 'Strategic Partnership'. – *Journal of Strategic Studies*. Vol. 35. Is. 2. P. 197–222.

Holslag J. 2015. *China's Coming War with Asia*. Hoboken, NJ: Wiley. 176 p.

Kuhr N. 2012. The Russian Far East in Russia's Asia Policy: Dual Integration or Double Periphery? – *Europe-Asia Studies*. Vol. 64: 3. P. 471–493.

Lain S. 2015. The Bear and the Dragon. – *The RUSI Journal*. Vol. 160: 1. P. 68–77.

Tsygankov A.P. 2003. Mastering Space in Eurasia: Russia's Geopolitical Thinking after the Soviet Break-up. – *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 36. P. 101–127.

Tsygankov A.P. 2015. A Strong State: Theory and Practice in the 21st Century. – *Valdai*

Papers #15. May. URL: <http://ru.scribd.com/doc/265177156/A-Strong-State-Theory-and-Practice-in-the-21st-Century> (accessed 18.07.2015).

Wang Yi: China and Russia Face Historic Opportunity in Linking Development Strategies. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/dozys_664276/gjlb_64280/3220_664352/3222_664356/t1253299.shtml

Weitz R. 2008. China – Russia Security Relations: Strategic Parallelism without Partnership or Passion? – *Strategic Studies Institute, US Army War College*. Carlisle Barracks, PA. URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub868.pdf> (accessed 26.05.2015).

GORBUNOVA Maria Lavrovna, *Dr.Sci.(Econ.)*, Professor; acting Head of the Chair of International Economics and Regional Markets, Institute of Economics and Entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (27, Lenina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603006; gorbunova@iee.unn.ru)

KOMAROV Igor Dmitrievich, lab technician, Center of Expertise and In-depth Analysis, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (27, Lenina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603006; komarov@imomi.unn.ru)

LIVANOVA Elena Yur'evna, *Cand.Sci.(Econ.)*, Associated Professor of the Chair of International Economics and Regional Markets, Institute of Economics and Entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (27, Lenina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603006; elli1@bk.ru)

USTINKIN Sergey Vasil'evich, *Dr.Sci.(Hist.)*, Professor; Dean of the Faculty of International Relations, Economy and Management, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a, Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 60315; sv.ustinkin@gmail.com)

THE DEVELOPMENT POTENTIAL OF MODERN SINO-RUSSIAN POLITICAL AND ECONOMIC RELATIONS

Abstract. *The article represents an assessment of the prospects of Sino-Russian relations in the political and economic spheres under conditions characterized by an evident increase in cooperation, especially in the framework of new and existing trade and investment projects. Russia had started to turn its geopolitical orientation toward fast developing countries in the Asia-Pacific region, China predominantly, even before the present freezing of relations with the West. But in the new international situation the Sino-Russian relations have got a new impulse. However, the analysis of official foreign-policy documents adopted in the period preceding the introduction of Western sanctions showed that Russia's approach towards China is confusing. The chosen format of interstate relations is informal multilateral initiative distinguished by minimum obligations of the parties toward each other, and seems to be inefficient.*

The authors believe that the Russian Federation should try to extend its productive interaction with China achieved in the political sphere for strengthening business relationships overcoming negative public opinion about the disadvantages of relations with the strong neighbor which can threaten the financial and economic independence of Russia.

Keywords: *China's foreign policy, Russia's foreign policy, Sino-Russian economic cooperation*